

УДК 811.112.28:811.16

UDC

DOI: 10.17223/18572685/45/10

СЛАВЯНСКИЙ АДСТРАТ В ГИБРИДНОЙ ГЛАГОЛЬНО-ПРЕФИКСАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ИДИША

К.А. Шишигин

Кемеровский государственный университет

Россия, 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

Авторское резюме

Цель статьи – показать гибридизирующее адстратное влияние славянских языков на идиш и, в частности, присутствие адстратно-славянских элементов в идишской системе префиксов (префиксы-омонимы и префиксы с гибридной полисемией) и префиксальных глаголов. Генезис гибридного идиша имеет адстратный характер взаимодействия языков-доноров с языком-основой, так как носители идиша не были ассимилированы немцами как носителями исходного языка и славянами как носителями языков-доноров. Гибридизация идишской глагольно-префиксальной системы произошла при системном влиянии адстратных языков-доноров на язык-основу, когда славянские и, в меньшей мере, семитские словообразовательные модели и содержание переносились на немецкие формы, причем идишская глагольно-префиксальная система в значительной мере славянизировалась.

Ключевые слова: идиш, славянские языки, гибридизация, гибридный язык, адстрат, глагольно-префиксальная система.

THE SLAVIC ADSTRATUM IN THE HYBRID YIDDISH PREFIXED VERB SYSTEM

K.A. Shishigin

Kemerovo State University, 6 Krasnaya Street, Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

Abstract

This article aims to show the hybridising adstratum influence of the Slavic languages on Yiddish and, in particular, the presence of Slavic adstratum elements in Yiddish prefix

system (homonymous and hybrid polysemous prefixes) and prefixed verbs. The hybrid Yiddish language arose through an adstratum-based interaction between its basis and donor languages, because the Yiddish-speaking Ashkenazim were not assimilated by the Germans as the source language speakers and the Slavs as the donor language speakers. The hybridisation of the Yiddish prefixed verb system took place under a systemic influence of the donor languages on its basis language, when the Slavic and Semitic word-formation models and contents transferred to the German forms, and the Yiddish prefixed verb system was largely slavified.

Keywords: Yiddish, Slavic languages, hybridisation, hybrid language, adstratum, prefixed verb system.

Цель настоящей статьи – показать гибридизирующее адстратное влияние славянских языков на язык идиш и, в частности, присутствие адстратно-славянских элементов в идишской системе префиксальных глаголов.

Вопросы взаимодействия немецкого языка ашкеназских евреев, который стал основой идиша, с контактными семитскими и славянскими языками и произошедшего в результате обособления идиша, в том числе проблемы влияния славянской префиксации на особенности функционирования префиксальных глаголов в идише, рассматривались преимущественно зарубежными исследователями. Здесь следует отметить прежде всего следующие фундаментальные работы:

1. М. Шехтер рассматривает «способы действия в идише» (Schächter 1951), но ограничивается при этом лишь краткими сравнениями со способами действия, выражаемыми славянскими префиксальными глаголами.

2. П. Векслер достаточно подробно и на конкретных немецко-идишских и славянско-идишских параллелях исследует «славянский элемент грамматических функций <...> идишских глагольных префиксов» *far-*, *on-* и *op-* (Wexler 1951), но рассматривает *far-* и *on-* как единые префиксы (в нашей терминологии это – префиксы-омонимы *far*₁ и *on*₁ немецкого языка-основы и адстратно-славянские *far*₂ и *on*₂, а также префикс с гибридной полисемией *op-*). В последнее время П. Векслер защищает свою теорию (не принятую, однако, идишистской научной общественностью) о том, что идиш – это «пятнадцатый славянский язык», который якобы возник в результате «сдвига от еврейско-сорбского языка к немецкому» (Wexler 1991), в чем видится лишь то рациональное зерно, что – в анализируемом нами случае – глагольно-префиксальная система идиша стала в значительной мере славянской в плане содержания.

3. Об особом интересе к глагольно-префиксальной системе идиша свидетельствует и дискуссия, состоявшаяся на страницах американского журнала «Идише шпрах» («Язык идиш») в июле 1955 – марте 1956 г., о семантике конверба (в нашей классификации – отделяемого префикса с гибридной полисемией) *oys-* и о влиянии на него славянских языков (Birnbom et al. 1955; Mark, Vinyetski 1955; Pupko 1956).

4. Ю. Марк в «Грамматике литературного языка идиш» (Mark 1978) дает основные значения префиксов и глагольных конструкций с ними, описывая материал без отсылки к языку-основе и языкам-донорам.

5. П. Аркадьев рассматривает глагольно-префиксальные явления идиша в контексте более широкой проблемы «заимствования превербов и контактных изменений в аспектуальных системах» (Arkadiev) таких языков, как идиш, цыганский, ливский и истрорумынский, не рассматривая характер взаимодействия контактирующих идиомов.

6. Е. Гольд рассматривает аспект, время и словарный состав идиша с точки зрения отражения темпоральных отношений, исследуя в том числе влияние славянских языков на выражение этих отношений (Gold 1999) и указывая – со ссылкой на Й. Бихари (Bihari 1969) – на субстратное взаимодействие идиша со славянскими языками.

7. Э. Геллер описывает «скрытые славянские структуры в современном идише» (Geller 1999), указывая на «фузионную» (в нашей терминологии – гибридную) природу ашканазского идиома.

8. С. Кро доказывает адстратное влияние еврейско-арамейского языка и иврита на формирование идиша, но не говорит о каком-либо характере воздействия языков славянских (Krogh 2001: 15).

Новизна представленного в настоящей статье подхода заключается, таким образом, в следующем: а) показывается результат контакта исходного немецкого языка ашканазских евреев со славянскими языками, приведшего к формированию гибридного идиша; б) характер данного контакта определяется как адстратный; в) гибридизация и гибридность иллюстрируются на примере глагольно-префиксального словообразования, поскольку словообразование соединяет лексический, семантический и грамматический уровни и тем самым отражает состояние языка в целом; г) на уровне гибридных глагольных префиксов показывается возможность разграничения омонимии и полисемии, что обусловлено достаточно четкой различимостью генетического происхождения идишских префиксов из немецкого языка-основы или адстратных славянских языков-доноров.

1. Гибридизация и адстратный характер взаимодействия языка-основы и языков-доноров

Гибридизация генетически немецкого ашкеназского идиома, который сегодня существует под эндолингвонимом «идиш», явила собой процесс такого развития немецкого языка средневерхненемецкого периода, при котором:

а) с X–XI вв. исходный немецкий язык¹ был материнским для ашкеназских евреев – вторичного коллектива его носителей, этнически иного, чем исконные его носители – немцы;

б) исходный немецкий язык функционировал в среде вторичных носителей-ашкеназов и контактировал с семитскими языками (ивритом и еврейско-арамейским), а с XIV в. – и со славянскими (польским, белорусским, украинским), которыми евреи также пользовались в условиях полилингвизма или полиглосии;

в) с течением времени материнский язык начал испытывать определенное влияние, а примерно к 1500 г. системное воздействие со стороны контактных языков, в результате чего

г) примерно к 1750 г. развился гибридный язык идиш, его основа – немецкий язык (язык-основа), с которым на базе адстрата скрестились системные разноуровневые пласты семитских и славянских языков (языков-доноров) (Шишигин 2015: 5; Шишигин, Лебедева 2015: 212; периодизация по: Weinreich 1993: 32).

Так, в результате гибридизации в идише сформировалось несколько так называемых пластов, охватывающих все уровни языка и наиболее четко проявляющихся в грамматике и лексике, в том числе в словообразовании. Соответственно, в генетически германском идише выделяются пласт немецкого языка-основы, пласты семитских и славянских языков-доноров, а также сравнительно незначительный романский пласт.

Наиболее соответствующим истории генезиса гибридного идиша представляется **адстратный** характер взаимодействия языков-доноров с языком-основой, так как носители идиша – как этнически, так и в языковом плане – не ассимилировались (с) немцами как носителями исходного языка и славянами как носителями языков-доноров.

Адстратное влияние на исходный немецкий язык евреев начали оказывать в первую очередь иврит и еврейско-арамейский язык в среднеидишскую эпоху (1500 – около 1700–1750 гг.), за счет чего в ашкеназском идиоме, по мнению М. Вайнрайха, произошли «<...> отрыв от немецкого <...> проникновение в него ивритских компонентов <...>» (Weinreich 1993: 32). Так, Э. Тимм в своем фундаментальном исследовании «Историческая семантика идиша» (Timm 2005) доказы-

вает, что этот отрыв был обусловлен калькированием при переводе древнееврейской библии на древний идиш, которое и инициировало дальнейшие интралингвистические тенденции, отличные от тех, которые имели место в языке средневерхненемецком.

Наиболее сильное системное влияние идиш испытал, однако, со стороны славянских языков: польского, белорусского, украинского и (примерно с начала XX в.) русского, которые стали для него адстратными. Славянское влияние коснулось только восточной группы диалектов идиша, которые сохранились до сих пор и в разной степени легли в основу литературного языка, в то время как так называемый западный идиш потерял функцию средства общения ашкеназских евреев еще в XIX в.

Славянское адстратное влияние распространилось на все уровни идиша (кроме графики), но в решающей мере – на систему глагольных префиксов и префиксальных глаголов. Это выразилось применительно к последним в следующем: с одной стороны, все идишские префиксы развились из соответствующих префиксов исходного немецкого языка, с другой же стороны:

- часть префиксов сохранила свои немецкие характеристики как в плане выражения, так и в плане содержания;

- некоторые префиксы, также сохранившие немецкую форму и частично содержание, приобрели в основном славянские значения, а глаголы с данными префиксами стали образовываться путем копирования соответствующих славянских префиксальных глаголов, и системное копирование превратилось в продуктивный способ идишского глагольно-префиксального словообразования.

Под **системными копиями** (ср.: Gołąb 1956: 7) при этом следует понимать те многочисленные черты структуры и системы славянских языков-доноров, которые были адаптированы идишем, результатом чего стало то, что «идиш – язык немецкий (германский) с лингвистической точки зрения, семитский <...> с точки зрения культурной и с XIII века <...> в значительной мере подвергавшийся славянизации и в конечном счете большей частью славянизировавшийся <...>» (Kerler).

Что касается глагольно-префиксальной системы идиша, то адстратная гибридизация прошла у различных префиксов с разной степенью, что позволяет подразделить их на гибридные и негибридные, более детальная классификация которых выглядит следующим образом.

1. Гибридные префиксы:

1. Гибридные префиксы-омонимы.
2. Префиксы с гибридной полисемией.
3. Малогибридные префиксы.

II. Негибридные компоненты:

4. Негибридные префиксы.

5. Негибридные первые связанные компоненты сложных глаголов.

Ниже – соответственно цели настоящей статьи – рассматриваются только гибридные префиксы.

2. Гибридные префиксы

Гибридные префиксы-омонимы испытали значительные словообразовательные, семантические и морфосинтаксические инновации на базе славянского адстрата, первичным проявлением чего были калькирование, а затем скрещивание славянского глубинного содержания с немецкой формой префиксов. Так, ряд префиксов получил новые значения и функции, не связанные с их генетической семантикой.

Относительно случаев совпадения формы префиксов существует три точки зрения:

а) М.А. Кронгауз трактует проблему полисемии-омонимии русских префиксов (в лексикографии) следующим образом: «Традиционно в рамках одной словарной статьи о приставке объединяются никак не связанные между собой значения. Строго говоря, в этом явлении следовало бы усмотреть омонимию <...> но это противоречит интуиции носителей языка и самих лингвистов, ощущающих приставку как единую морфему» (Кронгауз 1994: 37);

б) Г.А. Волохина и З.Д. Попова считают явление, при котором одна приставка развивается из другой или если две приставки содержат разные дифференциальные семы, омонимией префиксов (Волохина, Попова 1993: 51, 63, 96);

в) Л. Талми именует характерное для идиша явление, при котором старая форма префикса наряду со старым содержанием приобретает новое, «гибридной полисемией» (Talmy 1982: 239).

Исходя из того, что мы полагаем первичной генетически обусловленную семантику префикса, то, соответственно, выделяем и префиксы-омонимы, и префиксы с гибридной полисемией.

2.1. Префиксы-омонимы

Под **префиксами-омонимами** понимаются следующие взаимосвязанные случаи их формального и семантического проявления:

– значения формально одинаковых префиксов германской и славянской семантики не сводимы или трудно сводимы друг к другу, но

легко выводятся из значений соответствующих немецких и славянских префиксов;

– славянские значения не являются производными от немецких значений такого же по форме префикса.

Здесь мы придерживаемся, во-первых, того, что языковые единицы, заимствованные в данный язык из различных источников, принято считать омонимами (Шмелёв 1990: 345), а во-вторых, концепции В.В. Виноградова, согласно которой «два или больше <...> значения могут совмещаться в одном слове (в нашем случае – в обладающем значением префиксе. – К.Ш.) лишь <...> если одно или два из них являются производными от основного <...>», если же «<...> такой связи между значениями нет, то мы имеем дело уже с двумя омонимами» (Виноградов).

К омонимам в идише следует отнести восемь префиксов²:

– четыре неотделяемых: *der-₁*, *der-₂*, *far-₁*, *far-₂* и

– четыре отделяемых: *on-₁*, *on-₂*, *unter-₁*, *unter-₂*.

При этом генетически немецкие префиксы *der-₁*, *far-₁*, *on-₁* и *unter-₁* формально и семантически в целом повторяют, соответственно, немецкие *er*, *ver*, *an*- и *unter*- (Шишигин 2014).

Префиксы славянского происхождения (с индексом 2) обладают наибольшей степенью гибридности, которая проявляется, в частности, на формально-словообразовательном и семантическом уровнях. Так, *der-₂* и *on-₂* развились на основе их фонетического сходства со славянскими префиксами *do-/da-/до-* и *na-/на-*, соответственно, префикс *far-₂* – путем скрещивания содержания славянского *za-/за-* с немецкой формой *far-*, а префикс *unter-₂* – в результате глубинной абстракции немецкого компонента значения <низ> под влиянием славянского *pod-/над-/nid-/нод-*, например глаголы с адстратно-славянскими префиксами:

(1) ид. *dershraybn* ‘дописать’, *farinteresirn (zikh)* ‘заинтересовать(ся)’, *ongeyn zikh* ‘находиться (вволю, до усталости)’, *unterzogn* ‘подсказ(ыв)ать’, где идишские глаголы, формально состоя из немецких морфем, копируют формально-словообразовательные модели и семантику глаголов славянских, ср.:

(2) польск. *dopisać*, *zainteresować (się)*, *nachodzić się*, укр. *nid-каз(ув)ати* (с теми же значениями, соответственно), при этом глаголы **erschreiben*, **(sich) verinteressieren* и **sich angehen* в немецком отсутствуют, а *untersagen* имеет иное значение – ‘запрещать’.

Возможна и омонимия глаголов, в которой отчетливо проявляется гибридность идиша. Так, например идишские глаголы с префиксом *far-₂* типа:

(3) *fargeyn* ‘заходить (за ориентир: дом и т. п.)’, *farreykern* ‘закуривать’, *farfirn* ‘заводить (начинать что-либо)’ по форме полностью соответствуют немецким:

(4) *vergehen* ‘проходить (исчезать)’, *verrauchen* ‘прокуривать’, *verführen* ‘соблазнять’, но имеют (что видно по русскому переводу) абсолютно иные – адстратные славянские – значения. При этом по форме те же глаголы, но уже с префиксом *far-*₁ имеют значения их немецких эквивалентов, и это в очередной раз подтверждает правильность предложенной нами концепции омонимии префиксов.

Глаголы с генетически германскими префиксами (с индексом 1) также не остались без влияния славянского адстрата. Это влияние выразилось прежде всего в приобретении некоторыми из них славянского предложного управления при сохранении немецких формы и семантики, например:

(5) ид. ***onshparn zikh (af)*** ‘*прислониться, облокотиться (на)*’ (букв. ‘*прислониться*’): *der meylekh zetst zikh anider un shpart zikh on af dem hese-bet* (Sholem-Aleykhem). ‘Царь садится и облокачивается на широкий стул с подушками’, где идишский предлог *af* ‘на’ является полным семантическим эквивалентом славянского предлога *на/на*; ср.:

(6) рус. *облокотиться на* стул.

Тот же глагол, однако, используется и с немецким управлением:

(7) ид. ***onshparn zikh (on)*** ‘*прислониться (к)*’: *onshparn zikh on der tir* (Vaynraykh 1977: 744), ‘прислониться к двери’, где идишский предлог *on* ‘рядом’ является формальным и полным семантическим эквивалентом немецкого предлога *an* ‘рядом’; ср.:

(8) нем. *sich anlehnen (an)* ‘прислониться (к)’: *sich an die Tür anlehnen*, прислониться к двери.

2.2. Префиксы с гибридной полисемией (на примере *tse-*)

К префиксам с гибридной полисемией мы относим восемь:

– отделяемый *tse-* и

– семь неотделяемых: *ariber-*, *avek-*, *funander-*, *iber-*, *op-*, *oys-* и *tsu-*.

Причисление их к данному типу определяется двумя основаниями:

а) как немецкая, так и славянская компоненты каждого из названных префиксов сводимы к единой или близким семам; это позволяет сделать вывод, что в данном случае мы имеем дело не с омонимией, а именно с гибридной полисемией, когда к немецкой форме и немецкому содержанию адстратно присовокупилось очень близкое славянское содержание;

б) в результате префиксы сохранили черты разных уровней, характерные для эквивалентных префиксов исходного немецкого языка,

в той или иной мере модифицировав свой словообразовательный, семантический и морфосинтаксический потенциал – в первую очередь, под влиянием адстратных славянских языков.

Например, неотделяемый *tse-* развился из средневерхненемецкого префикса *zer-/ze-*, имевшего значение ‘надвое; врозь’ (см.: Lexner 1992: 332; Duden 2001: 943), или шире – ‘разделение; разрушение’, и родственен тем самым современному немецкому неотделяемому глагольному префиксу *zer-*. Следует, однако, особо подчеркнуть, что у префиксов с гибридной полисемией четкое разграничение явлений разных уровней по признаку их отнесенности к немецкому языку-основе или к адстратным славянским языкам-донорам – задача достаточно сложная. Эта сложность определяется, в первую очередь, очевидным совпадением способа глагольно-префиксального обозначения соответствующих ситуаций в средневерхненемецком, современных немецком и славянских языках и идише. Так, в случае с префиксом *tse-* прослеживаются достаточно регулярные корреляции:

– глагол «свн. с *ze-/zer-* – нем. с *zer-* – слав. с *roz-/паз-/поз-* – ид. с *tse-*»;

– глагол «свн. с *ze-/zer-* – слав. с *roz-/паз-/поз-* – ид. с *tse-*».

Например, ситуации передвижения-удаления двух или более субъектов в разные стороны, а также ситуации, абстрактно сводимые к таковым, описываются глаголами передвижения с префиксом *tse-*, рефлексивизированными по славянскому образцу; при этом средневерхненемецкие глаголы с *ze-/zer-* подобные ситуации описывали, но без рефлексива, а глаголы с *zer-* современного немецкого языка такую способность утратили; ср.:

(9) ид. *tseloyfn zikh* (букв.: ‘пазбегаться’) и свн. *ze[r]loufen* (букв.: ‘пазбегать’), польск. *rozbiegać się* (букв.: ‘пазбегаться’) (во всех языках со значением ‘разбегаться (в разные стороны)’);

(10) ид. *tsegeyn [zikh]* (букв.: ‘пазойти[сь]’) и свн. *ze[r]gên* (букв.: ‘пазыйти’), укр. *pozhoditsya* (букв.: ‘расходиться’) (во всех языках со значением ‘расходиться (в разные стороны)’).

Данные и им подобные глаголы, с одной стороны, имеют немецкую или гибридную немецко-славянскую форму, причем гибриды включают в себя внешне немецкий префиксальный глагол плюс адстратно-славянский рефлексив *zikh* ‘себя, себе, -ся’, добавление которого вызвало в идише, таким образом, словообразовательную инновацию: местоименный по своему происхождению рефлексив *zikh* утратил лексический характер (свойственный немецкому рефлексиву *sich*) и превратится в отдельно стоящий приглагольный рефлексивный постфикс (подобно польскому *się*).

В связи с такой общностью обозначения одних и тех же ситуаций однозначное определение генетического происхождения характеристик плана выражения и плана содержания не всегда возможно и в случае совпадения формы и содержания в идише, немецком / средневерхненемецком языке-основе и адстратных славянских языках не требуется.

3. Словообразовательно-семантический потенциал идишских префиксальных глаголов (на примере *on-* и *avek-*)

Сопоставление возможностей описания одной и той же ситуации разными языками (идишем, немецким и русским) позволяет выявить их словообразовательно-семантический потенциал.

В этой связи интересны замечания, высказанные в наших устных беседах профессором Университета имени Бар-Илана Б. Котлерманом и профессором Еврейского университета в Иерусалиме М. Таубе (Израиль). По их мнению, с которым мы согласны, переводы произведений с идиша на немецкий и английский языки оказываются по сравнению с переводами на русский язык ущербными, так как немецкий и английский не обладают, в частности, всеми теми возможностями описания нюансов ситуаций, которыми располагают гибридный идиш и языки славянские. И в первую очередь это относится к потенциалу идишских и славянских префиксальных глаголов.

Проиллюстрируем данные выводы на примере глаголов с адстратно-славянским префиксом *on-* и с префиксом с гибридной полисемией *avek-* (табл. 1 и 2), обратив особое внимание на «превосходство» идиша над современным немецким языком в плане возможности глагольно-префиксального выражения различных ситуаций.

Таблица 1

Глаголы с отделяемым префиксом-омонимом *on-* в сравнении со славянскими и немецкими эквивалентами

Номер примера	Префиксальный глагол, 'значение' (буквальное значение)	Славянский эквивалент, 'значение' (буквальное значение)	Немецкий эквивалент, 'значение' (буквальное значение)
(11)	<i>ontseykhenen</i> 'нарисовать' (нарисовать)	польск. <i>narysować</i> 'нарисовать' (нарисовать)	<i>[fertig] zeichnen</i> 'рисовать' (*[до готовности] рисовать)
(12)	<i>onshmirn</i> 'намазать' (намазать)	укр. <i>намазати</i> 'намазать' (намазать)	<i>schmieren</i> (мазать)

Окончание табл. 1

Номер примера	Префиксальный глагол, 'значение' (буквальное значение)	Славянский эквивалент, 'значение' (буквальное значение)	Немецкий эквивалент, 'значение' (буквальное значение)
(13)	<i>onkharп</i> 'наловить' (нахватать)	блр. <i>нахапаць</i> 'наловить' (нахватать)	<i>[in Menge] fangen</i> 'наловить' (ловить [в большом количестве])
(14)	<i>onzitsn zikh</i> 'насидеться' (насидеть себя)	рус. <i>насидеться</i>	<i>zu lange sitzen</i> 'насидеться' (слишком долго сидеть)

Как видно из табл. 1, идишским глаголам с префиксом *on-*, выполняющим перфективирующую функцию (примеры (11) и (12)) и использующимся для описания аккумуляции действия, процесса и состояния (примеры (13) и (14)):

– в славянских языках всегда соответствуют глаголы с *на-/на-* с той же семантикой, что и в идише, которая послужила последнему адстратной;

– в немецком языке перфективация либо (чаще) никак не обозначается (пример (12)), либо выражается при помощи наречий (пример (11)), а аккумуляция описывается (иногда факультативно) только посредством наречной лексики (примеры (12) и (14)).

Таблица 2

Глаголы с отделяемым префиксом с гибридной полисемией *avek-* в сравнении со славянскими и немецкими эквивалентами

Номер примера	Префиксальный глагол, 'значение' (буквальное значение)	Славянский эквивалент, 'значение' (буквальное значение)	Немецкий эквивалент, 'значение' (буквальное значение)
(15)	<i>avekgeyn</i> 'уходить' (идти прочь)	рус. <i>уходить</i>	<i>weggehen</i> 'уходить' (идти прочь)
(16)	<i>avektrinken</i> 'запить' (начать пьянствовать); пропьянствовать' (**пить прочь)	польск. <i>zapić</i> 'запить' (запить); <i>przepić się</i> 'пропьянствовать' (пропить себя)	<i>zu trinken beginnen</i> 'запить' (начать пить); <i>lange trinken</i> 'пропьянствовать' (долго пить)
(17)	<i>aveklign</i> 'пролежать' (долго) (**лежать прочь)	блр. <i>праляжаць</i> 'пролежать' (пролежать)	<i>lange liegen bleiben</i> 'пролежать' (долго оставаться лежать)

Окончание табл. 2

Номер примера	Префиксальный глагол, 'значение' (буквальное значение)	Славянский эквивалент, 'значение' (буквальное значение)	Немецкий эквивалент, 'значение' (буквальное значение)
(18)	<i>avekfıdlen</i> 'пробренчать (плохо сыграть на музыкальном инструменте)' (*'скрипачить прочь')	укр. <i>пробриньчати</i> 'пробренчать'	<i>fıdeln</i> 'бренчать' (*'скрипачить')

Как видно из табл. 2, идишским глаголам с префиксом *avek-*, описывающим удаление субъекта (пример (15)), эксцессивное действие, процесс или состояние (примеры (16) и (17)) и дефективное действие (пример (18)):

– в славянских языках соответствуют глаголы с *prze-/npa-/npo-* и *za-/za-* (примеры (16), (17) и (18));

– немецкий язык использует префиксальный глагол только для описания ситуации удаления (пример (15)), а остальные ситуации посредством префиксальных глаголов обозначать не в состоянии и поэтому прибегает исключительно к словосочетаниям беспрефиксных глаголов с глаголами и наречиями (примеры (16) и (17)); в примере (18) идиш описывает ситуацию как дефективную за счет префиксации нейтрального в стилистическом отношении глагола *fıdlen* 'играть на скрипке', в то время как немецкий использует для этого беспрефиксный глагол с абсолютно негативной коннотацией.

Приобретая способность к описанию ситуаций по славянскому формально-словообразовательному и семантическому образцу, что стало возможным в результате гибридизации на базе славянского адстрата, глагольно-префиксальная система идиша, таким образом, отделилась и обособилась от немецкой. Префиксальные глаголы стали – также по славянскому образцу – выражать смыслы метафорично там, где в немецком языке наблюдается большая конкретность семантики глагола и связанных с ним префиксальных или лексических элементов. Так, *рисовать до готовности, ловить в большом количестве, слишком долго сидеть, идти прочь, начать пить, оставаться долго лежать* и т. п., как в немецком языке, состоят из лексических и префиксальных элементов, конкретность семантики которых очевидна – в отличие от эквивалентных глаголов идиша и славянских языков, у которых префиксы обнаруживают соответствующие семы лишь на глубинном уровне.

Заключительные замечания

Анализ показал, что в среднем 78 % идишских глагольно-префиксальных лексем не выполняют условие «взаимной понятности» для носителей немецкого языка, т. е. без специального знакомства с идишем не могут быть ими поняты и часто не могут быть переведены на немецкий язык без утери оттенков смысла, а на славянские – могут.

Гибридизация идишской глагольно-префиксальной системы произошла при системном влиянии адстратных языков-доноров на языковую основу, когда славянские и в меньшей мере семитские словообразовательные модели и содержание переносились на немецкие формы.

Примечания

1. Термин «немецкий язык» следует понимать как метаязыковую условность, т. е. не современный немецкий литературный язык, но «<...> средневерхненемецкий во всей его многоплановости» (Krogh 2001: 6), из которого произошли оба западногерманских языка – нововверхненемецкий и идиш (см.: Beider 2013: 77–121).

2. Здесь и далее идишские примеры подаются в соответствии с практической латинизированной транскрипцией Идишского научного института (Yiddish Alef-Beys).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

блр.	– белорусский язык
ид.	– идиш
нем.	– немецкий язык
польск.	– польский язык
рус.	– русский язык
слав.	– славянский язык
свн.	– средневерхненемецкий язык
укр.	– украинский язык

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов - *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений слова. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77a.htm> (дата обращения: 10.06.2016).

Волохина, Попова 1993 - *Волохина Г.А., Попова З.Д.* Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. 196 с.

Кронгауз 1994 - *Кронгауз М.А.* Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. М., 1994. Вып. 34. С. 32–57.

Шишигин 2014 - *Шишигин К.А.* Генезис глагольно-префиксальной системы языка идиш: экстралингвистические факторы и интралингвистические тенденции // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3 (29). С. 74–91.

Шишигин 2015 - *Шишигин К.А.* Словообразовательная система гибридного языка: формирование, развитие и функционирование (на материале префиксальных глаголов идиша): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2015. 56 с.

Шишигин, Лебедева 2015 - *Шишигин К.А., Лебедева Н.Б.* Славянские языки как фактор гибридизации идиша // Русин. Международный исторический журнал. 2015. № 3 (41). С. 210–225. DOI 10.17223/18572685/41/15

Шмелёв 1990 - *Шмелёв Д.Н.* Омонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 344–345.

Arkadiev - *Arkadiev P.* Borrowed preverbs and the limits of contact-induced change in aspectual systems. URL: <https://www.academia.edu/25110197> (дата обращения: 10.06.2016).

Beider 2013 - *Beider A.* Reapplying the language tree model to the history of Yiddish // Journal of Jewish Languages. 2013. № 1. P. 77–121.

Bihari 1969 - *Bihari J.* Zur Erforschung des Slawischen Bestandteils des Jiddischen // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1969. Vol. 19. P. 157–199.

Birnboym et al. 1955 - *Birnboym Y., Golomb A., Mark Y.* A korespondents vegn batayt fun konverb, oys' // Yidishe sprakh. New York: YIVO, 1955. Bd XV, 3. P. 85–89.

Duden 2001 - Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 2001. 960 s.

Geller 1999 - *Geller E.* Hidden Slavic structure in modern Yiddish // Röhl W., Neuberg S. (Hrsg.). Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. P. 65–89.

Goląb 1956 - *Goląb Z.* The conception of 'isogrammatism' // Biuletyn Polskiego towarzystwa językoznawczego. 1956. T. XV.

Gold 1999 - *Gold E.* Aspect, tense and the lexicon: Expression of time in Yiddish. Toronto: University of Toronto, 1999. 246 p.

Kerler - *Kerler D.-B.* On the role of Yiddish as the language of Jewish national identity. URL: <https://www.academia.edu/14573391> (дата обращения: 10.06.2016).

Krogh 2001 - *Krogh S.* Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld zwischen Semitisch und Slavisch. Tübingen: Niemeyer, 2001. 78 p.

Lexer 1992 - *Lexer M.* Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Stuttgart: Hirzel, 1992. 516 p.

Mark 1978 - *Mark Y.* Gramatik fun der yidisher klal-shprakh. New York: Alveltlekher yidisher kultur-kongres, 1978. 407 p.

Mark, Vinyetski 1955 - *Mark M., Vinyetski Y.* Tsum vikuekh vegn di bataytn fun konverb 'oys' // *Yidishe sprakh*. New York: YIVO, 1955. Bd XV, 4. P. 118–120.

Pupko 1956 - *Pupko B.* A vort in vikuekh vegn konverb 'oys' // *Yidishe sprakh*. New York: YIVO, 1956. Bd XVI, 1. P. 28–31.

Schächter 1951 - *Schächter M.* Aktionen im Jiddischen: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Wien: Universität Wien, 1951. 190 p.

Sholem-Aleykhem - *Sholem-Aleykhem*. Mayses far yidishe kinder. URL: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31288> (дата обращения: 10.06.2016).

Talmy 1982 - *Talmy L.* Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic // M. Macaulay et al. (eds.). *Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley, 1982. P. 231–250.

Timm 2005 - *Timm E.* Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes / u. Mitarbeit v. G.A. Beckmann. Tübingen: Niemeyer, 2005. 744 p.

Vaynraykh 1977 - *Vaynraykh U.* Modern english-yidish, yidish-english verterbukh. New York: YIVO; Shoken, 1977. 833 p.

Weinreich 1993 - *Weinreich M.* Geschichte der jiddischen Sprachforschung. University of South Florida, 1993. 351 p.

Wexler 1951 - *Wexler P.* Slavic contributions to the grammatical functions of three yiddish verbal prefixes: Thesis for the degree of Master of Arts. New York: Columbia University, 1951. 55 p.

Wexler 1991 - *Wexler P.* Yiddish – the fifteenth Slavic language. A study of partial language shift from Judeo-Sorbian to German // *International Journal of the Sociology of Language*. 1991. Iss. 91. P. 9–150.

Yiddish Alef-Beys - Yiddish Alef-Beys (Alphabet). URL: <https://yivo.org/Yiddish-Alphabet> (дата обращения: 10.06.2016).

REFERENCES

Vinogradov, V.V. (1977) *Osnovnye tipy leksicheskikh znacheniy slova* [The main word meaning types]. [Online]. Available from: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77a.htm> (Accessed: 10th June 2016).

Volokhina, G.A. & Popova, Z.D. (1993) *Russkie glagol'nye pristavki: semanticheskoe ustroystvo, sistemnye otnosheniya* [Russian verb prefixes: semantic structure, systemic relations]. Voronezh: Voronezh State University.

Krongauz, M.A. (1994) *Pristavki i glagoly: grammatika sochetaemosti* [Prefixes

and verbs: Grammar compatibility]. In: Uspensky, V.A. (ed.) *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics]. Vol. 34. Moscow: Russkie slovari. pp. 32-57.

Shishigin, K.A. (2014) The prefixed verb system genesis in Yiddish: Extralinguistic factors and intralinguistic tendencies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3(29). pp. 74-91 (In Russian).

Shishigin, K.A. (2015) *Slovoobrazovatel'naya sistema gibridnogo yazyka: formirovanie, razvitiye i funktsionirovanie (na materiale prefiksalykh glagolov idisha)* [The derivation system of the hybrid language: Formation, development, and functioning]. Abstract of Philology Doc. Diss. Kemerovo.

Shishigin, K.A. & Lebedeva, N.B. (2015) The Slavic languages as a factor of Yiddish hybridization. *Rusin*. 3(41). pp. 210-225 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/15.

Shmelev, D.N. (1990) Omonimiya [Homonymy]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [The Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 344-345.

Arkadiev, P. (n.d.) *Borrowed preverbs and the limits of contact-induced change in aspectual systems*. [Online]. Available from: <https://www.academia.edu/25110197> (Accessed: 10th June 2016).

Beider, A. (2013) Reapplying the language tree model to the history of Yiddish. *Journal of Jewish Languages*. 1. pp. 77-121. DOI: 10.1163/22134638-12340003.

Bihari, J. (1969). Zur Erforschung des Slawischen Bestandteils des Jiddischen [On the Slavic component of Yiddish]. In: Nemeth, J. (ed.) *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 19. Budapest: AKADÉMIAI KIADÓ. pp. 157-199.

Birnboym, Y., Golomb, A. & Mark, Y. (1955) A korespondents vegn batayt fun konverb 'oys'. *Yidishe sprakh – The Yiddish Language*. 15(3). pp. 85-89.

Duden. (2001) *Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache* [The Origin Dictionary. The Etymology of the German language]. Mannheim: Dudenverlag.

Geller, E. (1999) Hidden Slavic structure in modern Yiddish. In: Röhl, W. & Neuberg, S. (eds) *Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm* [Yiddish Philology: In the memory of Erika Timm]. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. pp. 65-89.

Golaḅ, Z. (1956) The conception of "isogrammatism". *Biuletyn Polskiego towarzystwa jezykoznawczego*. 15.

Gold, E. (1999) *Aspect, tense and the lexicon: Expression of time in Yiddish*. Toronto: University of Toronto.

Kerler, D.-B. (n.d.) *On the role of Yiddish as the language of Jewish national identity*. [Online]. Available from: <https://www.academia.edu/14573391> (Accessed: 10th June 2016).

Krogh, S. (2001) *Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld*

zwischen Semitisch und Slavisch [The Ostjiddische language contact: German in the field of tension between Semitic and Slavic]. Tübingen: Niemeyer.

Lexner, M. (1992) *Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch* [The Middle High German Pocket Dictionary]. Stuttgart: Hirzel. 516 pp.

Mark, Y. (1978) *Gramatik fun der yidisher klal-shprakh*. New York: Alveltlekher yidisher kultur-kongres.

Mark, M. & Vinyetski, Y. (1955) Tsum vikuekh vegn di bataytn fun konverb 'oys'. *Yidishe sprakh – The Yiddish Language*. 15(4). pp. 118-120.

Pupko, B. (1956) A vort in vikuekh vegn konverb 'oys'. *Yidishe sprakh – The Yiddish Language*. 16(1). pp. 28-31.

Schächter, M. (1951) *Aktionen im Jiddischen* [Actions in Yiddish]. Doc. Diss. Vienna: University of Vienna.

Sholem-Aleykhem. (n.d.) *Mayses far yidishe kinder*. [Online]. Available from: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31288> (Accessed: 10th June 2016).

Talmy, L. (1982) Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic. In: Macaulay, M. et al. (eds). *Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley: Berkeley Linguistics Society. pp. 231-250.

Timm, E. (2005) *Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes* [The Historic Yiddish Semantics. The language of the Bible translation as a factor of Yiddish and German vocabulary divergence]. Tübingen: Niemeyer.

Vaynraykh, U. (1977) *Modern English-Yidish, Yidish-English Verterbukh* [The Modern English-Yiddish, Yiddish-English Dictionary]. New York: YIVO; Shoken.

Weinreich, M. (1993) *Geschichte der jiddischen Sprachforschung* [History of the Yiddish language research]. University of South Florida.

Wexler, P. (1951) *Slavic contributions to the grammatical functions of three Yiddish verbal prefixes*. Thesis for the degree of Master of Arts. New York: Columbia University.

Wexler, P. (1991) Yiddish – the fifteenth Slavic language. A study of partial language shift from Judeo-Sorbian to German. *International Journal of the Sociology of Language*. 91. pp. 9-150. DOI: 10.1515/ijsl.1991.91.9

YIVO Institute for Jewish Research. (n.d.) *Yiddish Alef-Bays* [The Yiddish Alphabet]. [Online]. Available from: <https://yivo.org/Yiddish-Alphabet> (Accessed: 10th June 2016).

Шишигин Кирилл Александрович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой немецкой филологии Кемеровского государственного университета (Россия).

Shishigin Kirill – Kemerovo State University (Russia).

E-mail: schischigin-ka@rambler.ru